

«Мы всегда будем помнить тебя, Володя!»

В этой статье почти не будет моих слов, кроме этого короткого вступления. Она написана со слов матери моего мужа. Ее второй сын, Хакимов Владимир, погиб в Чечне в 1995 году. Ему посвящена эта статья.

Сколько ужаса и боли в слове война... Одно лишь слово несет в себе массу страха, боли, плача матерей. Война в Чечне началась 11 декабря 1994 года. Она унесла с собой много российских военнослужащих. Одним из них был Хакимов Владимир – младший брат моего мужа.

Он родился 7 мая 1976 года. Учился в Школе № 68 г. Прокопьевска Кемеровской области. Был активным и жизнерадостным парнем, мечтающим стать десантником.

Когда ему исполнилось 18 лет, его призвали служить в армию, попал в десантные войска. Мечта сбылась, но ее исполнение наполнило горем жизнь многих людей, а у самого Володи отобрало жизнь.

Владимир был механиком – водителем БТР – Д №451. Его рота, состоящая из 20 человек, участвовала во всех операциях. Ведено, Ханкала, Пионерское, Комсомольское – все, что с мая по июнь штурмовал его полк. И все это Володя прошел на своем БТРе.

В горах оборвался шланг гидросистемы, поменять его было невозможно. Командир полка дал 30 минут на подготовку машины к подрыву, но через 25 минут работы Владимир все-таки зажал шланг и БТР ушел с вершины, а вместе с ним и стрелковая рота. Свою технику Володя просто лелеял, ему не надо было ничего говорить, он все делал сам, спокойно, не торопясь.

В июле-августе Владимир в составе своей роты стоял в Ханкале, рота готовилась к выводу. Но ВДВ не вывели, и 5 сентября на вертолетах высадили за п. Комсомольск.

22 сентября возле минометчиков сработала мина, командир взвода пошел проверять причину взрыва. Возле границы леса был завал деревьев, а в нем проход. Владимир получил приказ поставить БТР у прохода, чтобы минометчики не сунулись на минное поле в лесу. БТР пошел через минное поле. Через несколько секунд раздался взрыв. Когда командир прибыл на место взрыва, Владимира уже перевязали минометчики. Рана не кровоточила, но состояние ухудшалось на глазах. Володя сказал, что его зацепило слегка. Стали заказывать вертолет, но пока команда дойдет до командующего, пройдет слишком много времени. Решили ехать своим ходом.

Володю положили в БТР и повезли на предельно возможной скорости. В полк его привезли уже в бессознательном состоянии. Врачи прямо на улице пытались стабилизировать его состояние для проведения операции. Провели операцию, но в сознание он так и не пришел. 23 сентября 1995 года в 2 часа ночи Хакимов Владимир скончался.

« Я знал его молчаливым, спокойным, идущим слегка вразвалочку с двумя пулеметами к БТРу. В наше время, когда многие не хотят служить, Володька был примером для многих. Мы молились на него и его БТР. Почему уходят такие парни, как он? – говорил на кладбище капитан роты, Щелкунов Виктор Вадимович, который привез цинковый гроб с телом Володи родителям.

В г. Прокопьевске до поздней ночи нескончаемым потоком шли друзья, родные и совсем незнакомые люди, чтобы проститься с Владимиром навсегда... К гробу подходят люди, девчонки кладут цветы.

За неделю до его смерти мать получила письмо. В конверте была фотография, где Володя стоит у танка. Он всегда мечтал стать десантником, стал им и отдал свою жизнь, защищая Родину.

Здравствуйте мои родные мама, отец и бабуля.
Вчера получил мама свое письмо. Очень обрадовался и
ведь я так обрадовался маме. Почти целый месяц.
Прочитав свое письмо и мне стало приятно слышать
и слышать маму. Что она так за меня переживает.
Ни в какой войне я не был и боя в войсках. Но если
спрашивать по правде именно мама я и собираюсь. За маму
то не переживай в свое время я уже стараюсь за своего
человека. А война пока в СССР еще не было никто не
знает мама да и дружок с мамой ищет, до войны
не решился обидеть. Почти-чужо человек как то
не пройдет, особенно у нас В.Д.В. В войсках маму не
знаешь мама и не жалею что я попал в армию, я и
сам не жалею. ~~Но~~ Не знаю как в других войсках
будет, а нас направили готовить к боевым дейст-
виям, вначале частно учились из автомата, ездили
на стрельбище еще 4 раза за 2 недели. Пережили
курс боевых действий, ~~еще~~ учились из подствольного
оружия по мишеням, из РПГ-26 (оса), РПГ-22 (ихх)
два похода два дня вначале. Наблюдались до монотон-
но. Почти через день тактические учения. Без сна по
много часа ночи так сказать воевать по каменным
мешкам накроют холмами. Ну это что еще учился
готовили позиционно, на болоте всего не подобно
пожалуй только. В мерзлой земле, а вот самое дело
у нас наперед день изучали все меня, как чужаков
и обдумывали их. Вобщем дело можно рас-
сказывать, учим воевать "на совесть". Кто мы все
делаем, наша воздушная с ПР.

Я даже совсем не много помню что мама
была дома в Берлинской. Так мама наверно
много переживала из-за того что ~~я~~ я
забыл. Но так много не переживай. Война
мне никак не влезла. Иногда нападешь
на аркадную лавочку и это очень редко.
И все по плану - число мое т.е. 104327 и
73277 разлетелись основательно чужим на немские
во время их, за которые были в союзах
разрушены. И теперь ты духи ходят как
шаром, а на самом деле все шло и
функции как бы мажорские. Да и все
песни мои, дед, и говорят, что мы
же война ни чего хорошего не приносит
дома разрушены и разграблены. Сейчас мы
даже глаза не можем. Да и где не
ищем друзей и маме

Уже почти виноград и яблоки но и их
уже мало не осталось. Маме, а маме и
просто нечем заниматься. Да еще я сейчас
В совете много маме гор и продают себе
но сейчас не будет как мы привыкли. Вок
и что чай и хлеб еще. В совете еще банку
квашенной капусты на порогах чашечек
В день и вода из кухни с солончаком
и картошкой было, ведь маме еще и
но маме и маме боевое действие.

Да выдана между нами

Маме своей Валерии

11.8.95г.

Анто

ТРАГЕДИЯ

КРАСНАЯ ГОРКА СКОРБИТ

ХАКИМОВ ВЛАДИМИР МУДАРИСОВИЧ
7 МАЯ 1976 Г. – 22 СЕНТЯБРЯ 1995 Г.

ПОГИБ В ЧЕЧНЕ.

**"МЫ ВСЕГДА БУДЕМ ПОМНИТЬ ТЕБЯ, ВОЛОДЯ!
ПОЗОР ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИИ, КОТОРОЕ НА-
ШИХ ДЕТЕЙ ПРЕВРАЩАЕТ В ПУШЕЧНОЕ МЯСО"**

(Надпись на школьной стене)

Нина ЗАСАДНАЯ
Николай БАБАРИЦКИЙ
(фото), ШП

ВЕСЕЛОГО светлоглазого паренька хорошо знали в поселке. Всем поселком его провожали в армию, всем поселком встречали его обратно. До поздней ночи несколькими сотками шли друзья, родные и вовсе незнакомые люди, чтобы проститься с Володей навсегда.

Его дом стоит рядом со школой N 68, где он учился, где появился сегодня траурный стенд.

— Я в коридор боюсь выйти, — говорит директор школы П.А. Микичян, — рева стоит возле фотографии. Весь поселок три дня зареванный. Я и сам ночь не спал. Я хорошо знал его. Нормальный парень. Скорный, воспитанный.

Срок службы в Чечне считается день за три. Его срок службы подходил к концу. Со дня на день его ждали домой. Вот-вот позвонит и откроет дверь. Не позвонил. А дверь открыли чужие люди. Он воювал в Чечне второй раз. Первый раз пробыл там полгода. Обещали дать отпуск домой. Не дали. Без предупреждения отправили в Чечню второй раз.

К гробу подходят люди. Девчата кладут цветы. Которых он, наверное, еще не успел подарить девчатам. Он погиб в девятнадцать лет. На чужой земле. Так и не поняв, за что. В комнате, где лежит Володя, стоит почетный караул — мальчишки-десятиклассники. Смотрю на них, такие рослые, красивые, и думаю: что вас, дети, ждет?

(Окончание на 2-й стр.)

